

О Л Ь Г А М А Л Ы Ш К И Н А

ЧАСТЬ 6

Приключения
Пафнутия,
м.н.с.

Невероятные приключения
Брыся в пространстве
и времени

Ольга Малышкина

**Невероятные приключения Брыся
в пространстве и времени. Часть
6. Приключения Пафнутия, м.н.с.**

«Издательские решения»

Мальшкина О. В.

Невероятные приключения Брыся в пространстве и времени.
Часть 6. Приключения Пафнутия, м.н.с. / О. В. Мальшкина —
«Издательские решения»,

Изобретенный второклассником Вовой Менделеевым эликсир перемещений забросил героя в тяжелую годину нашей родной истории — голодный и суровый 1918-ый, когда мир людей поделился на красных и белых, а маленькому мальчику Коле, оставшемуся без матери, потребовался настоящий друг, который помог бы ему в водовороте страшных событий отыскать отца... Читателя ждут невероятные приключения в изложении обаятельного хвастунишки Пафнутия, а Брысь на этот раз выступит в роли слушателя и «летописца»...

Содержание

От читателей	6
Предисловие	8
Глава первая.	10
Глава вторая.	12
Глава третья, в которой Пафнутий изучает окрестности	14
Глава четвертая.	16
Глава пятая.	19
Глава шестая.	22
Конец ознакомительного фрагмента.	24

**Невероятные приключения
Брыся в пространстве и времени
Часть 6. Приключения Пафнутия, м.н.с.
Ольга Малышкина**

© Ольга Малышкина, 2016

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От читателей

– Прочитала следующий том вашего прекрасного романа!

Получила величайшее удовольствие!

Так хорошо написано!

Язык великолепен! Юмор неподражаем!

Улыбаюсь и радуюсь!

Как хорошо, что приключения хвостатых-полосатых героев продолжаются!

И по возрасту для группы 6+ я очень подхожу!:))

Герой очень понравился, хотя я не питаю слабости к представителям его «породы». Коты и собаки как-то мне ближе.

Но он такой обаятельный и симпатичный, что согласна читать и про «лабораторную крысу»!

Тем более, в вашем исполнении!

(К тому же он м. н. с! Привет ему от с. н. с.!)

С теплом, Светлана

– Большое спасибо! С удовольствием читаю ваш роман. Сюжеты каждой части довольно редкие и ненавязчиво познавательные.

Хочется читать дальше.

С симпатией, Любовь

– Ох, ну и история!!! Очень понравилась! Удачи, здоровья и вдохновения автору!

Лариса

– Здорово. Классный роман!

Тут и история, и фантастика, и приключения, и особенности жизни хвостатых)))

Надеюсь, приключения Брыся и его друзей на этом не закончились!

Спасибо!

С искренним уважением, Виктор

– Прочла влет. Как легко и интересно вы рассказали о тех событиях! Поздравляю с замечательной повестью! Ура! Хочу купить книжку!

Елена

– Нравится очень!!!! Хочу еще!!!:)))

Яна

– Снова история семьи и герой, благодаря которому эта история видится как на киноэкране. Думаю, маленькая повесть о путешествии во времени чудесного крысюка с замечательным благородным сердцем, сможет стать той двигательной силой, которая побудит некоторых деток на изучение истории рода своего. И, не сомневаюсь, их ждёт много замечательных открытий. Литература, в которой есть побудительная идея, обычно живёт долго и влияет, влияет, влияет на умы. А потому, пожелаю крысюку Пафнутию долгой, долгой литературной жизни!

Леония

– Спасибо за увлекательную правдивую повесть! Надеюсь, что будет продолжение, не хочется расставаться с хвостатыми!!

С уважением и теплом, Ольга

– С огромным интересом читала эту удивительную историю!! Очень она «переживательная», волнуешься за героев буквально в каждой главе – ведь жили они в сложное и тяжёлое время перемен... Иногда так хотелось вмешаться и оградить их от опасностей и тягот!!! Без Пафнутия было бы очень тяжело... Его удивительная жизнерадостность и юмор помогли скрасить самые мрачные моменты!!!

Огромное спасибо за возможность прочитать эту замечательную книгу!!! Удачи, вдохновения, всего самого доброго, светлого и радостного!!!

Ирина

Предисловие

Для тех, кто не знает, м.н.с. – младший научный сотрудник. Хотя..., если бы мой друг и руководитель нашей экспериментальной лаборатории Вовка не подрос в свое время, то из названия повести исчезло бы не только мало известное широкой публике обозначение, но даже мое имя! Да, простите, забыл представиться. Пафнутий – это я.

Для тех, кому сведений недостаточно, поясню. Я – крыса или, как говорит Вовка, крысюк (наверное, потому что я мальчик). Не спешите морщить нос – я красивый! Конечно, кто-то начнет спорить. Возражаю! Красота – понятие субъективное, то есть каждый привлекателен настолько, насколько нравится себе в зеркале!

Мое отражение подсказывает, что я – симпатичный белый зверек с чудными глазками, напоминающими рубиновые бусины, подвижным розовым носом, потрясающими усами и замечательно длинным тонким хвостом. Почему-то именно он вызывает наибольшие сомнения у окружающих. Вовкина мама даже хотела связать мохеровый «нахвостник». Хорошо, что она привыкла к этой детали моей внешности раньше, чем купила моток шерсти, а то не представляю, на кого бы я стал похож!

Впрочем, по порядку... Родился я чуть больше года тому назад, а из всей семьи в памяти сохранились многочисленные братья и сестры, с которыми я делил клетку в Зоомагазине. Кстати, не все мои родственники имели такой изумительно ровный белый цвет, некоторых портили серые или коричневые пятна. Вероятно, именно поэтому они быстро исчезли из продажи. Меня, красавчика, держали на прилавке дольше всех, не хотели расставаться!

Потом все-таки уступили Вовкиным родителям. Видимо, они предложили сногшибательную цену. Только не подумайте, что я о чем-то жалею! Напротив, тот момент, когда я перекочевал в руки главе семейства Менделеевых, стал в моей жизни переломным.

Посудите сами: из обычного, хотя и обаятельного, крысюка я превратился в сотрудника серьезной научной лаборатории и обзавелся шикарными апартаментами, где есть место не только для столовой и санузла, но даже тренажерный отсек с большим колесом, а еще зеркало. Оно и разъяснило, почему именно меня выбрали в качестве подарка для семилетнего мальчика. Да не просто ребенка, а начинающего химика!

В отличие от родителей, я сразу поверил, что Вовка всех нас прославит. Так и видел свою фотографию на обложке какого-нибудь научно-технического журнала и текст: «Пафнутий Менделеев пал жертвой неудачного научного эксперимента!» Тьфу! Совсем не то хотел сказать! Это папа все время так шутит, вот и засело в голове! А с мамой мы сразу договорились, что никаких опасных для моей карьеры препаратов в доме держать не будут, только фруктовые сиропы, витамины да валерьянку для родительских нервов, истерзанных бесконечными Вовкиными опытами.

Однако талант на то и дается, чтобы делать открытия из «ничего»! Поэтому однажды папина шутка чуть не стала явью. Причем моя жизнь столько раз висела на тоненькой шерстинке, что уже одно это можно отнести к разряду научного чуда!

Впрочем, я опять забежал вперед. А если по порядку, то в некий прекрасный день Вовке удалось изобрести эликсир перемещений, над которым он бился несколько месяцев. (У меня от сладкого чуть аллергия не началась!) И добился... Я исчез!

Как выяснилось позже, не только я, но еще три кота и собака Вовиноного друга из подъезда слева от нашего. Такое близкое соседство чуть не стоило мне остатка жизни! Хотя я упоминал об этом в самом начале повествования...

Так вот, на них тоже подействовала волшебная жидкость! Только, в отличие от меня, они своими похождениями остались довольны, а серо-белый даже мечтает продолжить, а потому и подкатывает теперь ко мне: мол, раздобудь эликсирчика!

Когда этот котяра с потрепанной золотистой веревочкой на шее влез к нам в форточку, я чуть не отправился в рай для грызунов раньше положенного срока! Решил, что он передумал и теперь считает белых крыс деликатесом, а не «подозрительной пищей» (как в тот момент, когда Вовка, совершенно забыв о моих видовых разногласиях с котами, притащил меня в квартиру к приятелю, чтобы похвастаться счастливым возвращением сотрудника)! Но оказалось, что ему нужен перемещатель, чтобы вернуться к некоему Д'Артаньяну и посмотреть, как тот наденет голубой плащ с серебряным крестом.

А чтобы я проникся серьезностью его намерений, рассказал, что они побывали в книжке про мушкетеров! Выслушав историю, я (уже без Вовы!) сделал важный научный вывод: на продолжительность приключения влияет метаболизм! Не знаете, что это такое? Папа утверждает, что так называется скорость, с которой протекают жизненные процессы в организме. Говоря проще, за один и тот же промежуток времени, что мы отсутствовали, я натерпелся страху гораздо больше, потому что они провели в «том» мире всего пару недель, а я, с моим ускоренным метаболизмом, – целых полгода!

А вот теперь уж точно по порядку...

P.S. Если вам интересно, достал ли я серо-белому эликсир, то отвечу после того, как он запишет мою историю (сам я, увы, писать не умею!) Кстати, лапой он машет подозрительно быстро и на буквы совсем не похоже. Уверяет, что это стенография, а уж потом на досуге расшифрует и оформит текстом... В любом случае, перемещатель я ему дам (если, конечно, достану) только в обмен на рукопись!

Глава первая. Клад

Жидкость в чайной ложке выглядела, как обычно: густая вязкая темная. И пахла сладко, чуть-чуть отдавая валерьянкой. Никаких подозрений она не вызвала, и никакого чуда я не ждал – понимал, что изобретательское дело сложное, суеты и прогнозов не любит. Вовка, казалось, и сам не возлагал на этот состав особых надежд, хотя записал его, по привычке, в свою тетрадку, уже довольно пухлую.

Я торопился вернуться к занятиям на тренажере (если бы не постоянный бег, знаете, каким бы я стал толстым от употребления фруктовых сиропов, на основе которых строились все Вовкины рецепты?!), однако до колеса не добрался – ужасно захотелось спать. Решил, подремлю немного и продолжу спортивные упражнения.

Очнулся в незнакомом подвале. Впрочем, подвалов в моей благоустроенной жизни никогда не было, а потому ни один из них я не мог бы назвать знакомым...

Как уже говорилось, никто в семье не верил в гениальность Вовки больше меня, даже он сам! И вдруг выяснилось, что я совершенно не подготовился к возможному успеху эксперимента! Не знаю, какого действия мы ожидали от эликсира перемещений, но уж точно не того, чтобы я проснулся в крошечной тьме на битой кирпичной крошке без мисочек, лотка, колеса, зеркала, а главное, без моего друга и научного руководителя Вовы Менделеева! Время очень подходило для паники, и я в нее впал – стал метаться по подвалу и что было мочи звать на помощь.

Видимо, несмотря на регулярные физические нагрузки, мОчи во мне скопилось не много, потому что никто меня не услышал и не пришел. Обессиленный, я забился в угол и приготовился к неминуемой смерти от голода, ужаса и одиночества. Однако последний час не спешил пробивать и я успел взять себя в лапки. (Кстати, вы видели, какой у нас, грызунов, замечательный маникюр? Присмотритесь при случае!)

«Думай, Пафнутий! – твердо сказал я себе. – Ты же младший научный сотрудник серьезной экспериментальной лаборатории, а не какой-нибудь серый подвальный житель!»

Вспомнив о дальних сородичах, я почему-то вместо радости испытал тревогу – не растащили бы меня, такого нездешне-белого, на сувениры! Впрочем, слух подсказывал, что поблизости по-прежнему никого. Глаза мои наконец-то привыкли к темноте, да и усы напомнили, что они не только дань моде, но и отличный навигатор! С их помощью я набрел на дырочку в стене, маленькое отверстие в старинной каменной кладке. Сначала предположил, что нашел выход из подземелья, но не увидел ни солнца, ни травки, вообще ничего из того, что показывали по телевизору или из окна нашей квартиры на Детскосельском бульваре! Более всего это напоминало нишу, которую по какой-то причине заложили кирпичом.

Довольно большую ее часть занимал деревянный сундук, размером с мою любимую шикарную клетку. К сожалению, ничем вкусным из него не пахло, но так как я уже достаточно пришел в себя, чтобы соответствовать занимаемой должности, то не мог оставить находку без тщательного осмотра. А потому прогрыз деревянную обшивку и уже собирался расши-

рить лаз, как вдруг чуть не сломал обо что-то твердое мои чудесные желтые зубы! (Спросите, почему не белые? Отвечу! Потому что желтая эмаль прочнее! Хотя... я никогда не пробовал их чистить.) Как бы то ни было, но дальше я грыз, соблюдая повышенную осторожность, пока из сундука не посыпалось его содержимое. И вот такое мне точно показывали по телевизору, в фильмах про пиратов: золотые монеты, бриллиантовые кольца и броши, жемчужные ожерелья, кольца и серьги с драгоценными камнями... Не сундук – пещера Алладина! Хотя лучше бы его набили сыром и колбасой! Покопавшись в сокровищах, я обнаружил серебряные ножи, вилки, ложки, отчего аппетит разыгрался еще сильнее.

Теперь уже не страх, а голод погнал меня на поиски выхода. В конце концов он обнаружился в одном из подвальных отсеков. Даже гораздо лучше, чем просто выход на улицу, потому что оказался входом в кладовую! Прodelали его задолго до меня. Думаю, кто-то из моих серых родственников. Ликование, правда, длилось недолго, так как в каморке хранились, в основном, стеклянные банки с вареньем да бочки с соленьями и квашеной капустой. Ни тебе головок сыра, ни тебе ароматных колбасных кругов! Стояла в углу пара мешков с картошкой, ею и пришлось лакомиться.

Если честно, в тот момент она показалась мне поразительно вкусной! Так что права поговорка: Голод – лучший повар! Мне бы ограничиться съеденным, о талии подумать, да о том, почему в таком чудесном месте нет ни моих собратьев, ни даже обычных мышей! Ан нет, уловил мой нос что-то вкусненькое, а желудок его тут же поддержал: потребовал десерта, да так громко, что заглушил голос разума!

В оправдание вынужден напомнить, что до того дня вел жизнь размеренную, спокойную, почти бездумную, даром, что числился м. н. с. Это я к тому, что крысоловок раньше никогда не видел и даже не подозревал об их существовании...

Глава вторая. Коля

Хе-хе, испугались за меня? Правильно! Я тоже перетрусил, когда за мной решетка захлопнулась! Ладно бы внутри сыр лежал, а то всего лишь хлебушка кусочек! Но такой аромат распространял, что я совсем презрел опасность! А ведь чувствовал подвох: клеточка маленькая, как раз на мою персону; дверца приветливо открыта, а от нее пружина тянется, и в самом дальнем конце угощение так и манит: заходите, мол, не побрезгуйте, чем богаты... Вот я и зашел! Уже сидя за решеткой, разглядел еще несколько таких же сооружений, но, кроме меня, желающих поселиться в тесных хоромаш не нашлось.

Время в неволе тянулось медленно: все песни перепел, все думы передумал. Среди них попала и оптимистичная – тот, кто установил капканы, должен же проверить, не попала ли птичка в клетку?! Ну, пусть не птичка, а грызун, зато какой беленький с рубиновыми глазками, с розовым... Впрочем, о себе я уже рассказывал.

Неблагодарные мы все-таки создания! Только я приступил к ожиданию «проверки», как где-то наверху распахнулась дверь и высветился кусочек каменной лестницы. Послышались шаги. Цепкий холод ужаса тут же вытеснил из сердца надежду на освобождение, и захотелось еще спокойно посидеть, поразмышлять в тишине над превратностями судьбы.

Места, чтобы развернуться и посмотреть, кто спускается в кладовую, не было, так что я замер, уповая теперь на то, что меня в темноте не заметят. Однако шаги приблизились прямо ко мне! Остановились... Совсем рядом я почувствовал чье-то дыхание и съежился, мечтая исчезнуть! И почему Вовка работал над перемещателем, а не над составом, который мог бы делать нас невидимыми?!

– Бе-е-е-е-дненький! Попа-а-а-ля! Краси-и-и-ивенький! – нараспев протянул чей-то голос.

Детский, но мальчик или девочка с перепугу не разобрал... В следующее мгновение позади опять что-то щелкнуло и меня вытащили за талию (ну, за то место, где она была бы, если бы не сиропы).

– Колька! Опять забрался в кладовую?! Ну-ка живо вылезай оттуда! Вот скажу воспитателю, он тебя в погреб на всю ночь посадит! – раздался зычный окрик.

Тот, кто оказался мальчиком Колей, вздрогнул, быстро сунул меня за пазуху и поднялся по ступенькам.

– Что ты там опять делал? А? Картошку воровал? Или в бочки за огурцами лазал? – продолжала грозниться какая-то женщина.

Коля молчал. Потом я услышал звук затрешины, от которой мальчик покачнулся, и я вместе с ним. Чтобы удержаться, мне пришлось вцепиться в его тело коготками, и он ойкнул.

– Похнычь мне еще, барчук! – презрительно прикрикнула тетка (называть ее женщиной после того, как она ни за что обидела ребенка, у меня уже не поворачивался язык!). – Марш в комнату!

Коля повернулся и зашагал прочь, слегка придерживая меня через рубашку. Чуть позже выяснилось, что пошел он не в комнату, а в сад за домом. Там он сел на землю под старую яблоню и осторожно вынул меня на свет.

Мы внимательно посмотрели друг на друга. Что увидел он, вы уже догадываетесь, а вот передо мной был мальчик возраста Вовы или чуть младше, лет семи, пожалуй. Худенький, бледненький, стриженный почти наголо, так что длиной шерсти (простите, волос) и даже цветом смахивал на меня. Конечно, не такой изумительно белый, но белобрысенький. А глаза большие серые и какие-то... взрослые. А может, просто грустные – все-таки подзатыльник незаслуженный получил!

Коля ласково погладил меня пальцем по голове и поставил на траву.

– Беги, ты свободен!

Честно говоря, я так обрадовался счастливому повороту, что сразу кинулся наутек, но, пробежав несколько метров, оглянулся – мальчик смотрел мне вслед своими то ли взрослыми, то ли грустными глазами, и я вдруг почувствовал, что он очень одинок и несчастен...

Я вернулся к нему и забрался по рубашке на плечо. Коля поцеловал меня в макушку, между моими мягкими ушами (а что, я чистенький, привитый, с паспортом, меня можно!) и неожиданно сказал:

– Давай дружить! Ты живи здесь где-нибудь неподалеку, только больше не попадайся в крысоловки, а я буду приходить так часто, как смогу! И приносить тебе чего-нибудь вкусенького! Договорились?

Конечно, договорились! Отчего бы не стать другом хорошему человеку?!

– Да, тут еще кот живет, Васька. Он, правда, ленивый, но ты все равно будь осторожен! Ладно?

Вот только Васьки мне не хватало! Я ведь с котами того, не очень... На тот момент и не встречался с ними никогда нос к носу, но по телевизору видел, что они с нашим братом делают – мороз по коже...

Я пообещал. На том мы с Колей и расстались...

Глава третья, в которой Пафнутий изучает окрестности

Коля ушел, несколько раз оглянувшись на прощание, а у меня появилась возможность изучить окрестности. Скажу сразу – то, что я увидел, ничем не напоминало нашу девятиэтажку из желтого кирпича или того, что я обычно наблюдал из окна нашей квартиры. Ничего, даже отдаленно похожего! Только странная, необъяснимая уверенность, что я в том же городе, что и прежде, то есть в Пушкине, бывшем Царском Селе. Может, воздух какой-то особенный или генетическая память, то бишь память многих поколений моих предков, которые веками жили на одном месте...

Вокруг яблони валялось несколько подгнивших плодов. Остальные были тщательно собраны. Вероятно, именно они превратились в варенье и стояли теперь в кладовой в стеклянных банках.

Я надкусил одно и понял, что с голоду не помру. Помимо калорий, яблоки снабдили меня информацией о том, что на дворе (пусть и незнакомом) ранняя осень. А точнее, та чудесная пора, которую Люди называют «бабьим летом». Не знаю, почему... Может, при плюс 20 мужчины уже мерзнут?

Сад имел запущенный вид, а судя по исполинским деревьям: дубам, липам, вязам, даже кедром, – был довольно старым. Позже я еще обнаружил огромный серебристый тополь, он рос с другой стороны дома. Хотя называть это сказочное сооружение таким банальным словом не очень вежливо. С башнями, увенчанными островерхими черепичными шатрами, ажурными перилами балконов и веранд он походил на дворец. Пусть деревянный и всего лишь двухэтажный, но на высоком каменном фундаменте. Красновато-коричневые стены весело глядели на меня окнами с белыми наличниками в резных завитушках, а стеклышки парадной входной двери украшал тонкий кружевной рисунок, будто их морозцем прихватило... В общем, даже я, будучи химиком, а не архитектором, оценил его красоту по достоинству!

Разъяснилось происхождение клада – такой особняк мог принадлежать только очень богатым Людям. Видимо, сокровищ у них было так много, что излишки они решили замуровать в подземелье, чтобы не вызвать экономического краха и девальвацию национальной валюты! Может, кому-то мои обширные познания в экономике покажутся странными? Напомню – я ученый, занимаю, то есть занимал, серьезную должность и часто смотрел умные телепередачи, так что фразами владею получше некоторых!

Еще, если вы не забыли, я – крысюк, то есть существо хоть и милое, но не очень крупное, а потому на осмотр дома и сада у меня ушел весь остаток дня. Да, чуть не упустил важную деталь – особняк буквально кишел народом! Одних детей я насчитал штук тридцать, пока не сбился со счета. Ребятишки были одеты в сероватые сатиновые платица или рубашки и темные штаны. Мальчики от девочек только одеждой и отличались, потому что острижены все, как и Коля, почти на лысо. Самым старшим, наверно, едва исполнилось двенадцать.

За всем этим кипучим малолетним коллективом приглядывало всего двое взрослых: пожилой инвалид с деревянным протезом вместо правой ноги да женщина неопределенного возраста с суровым лицом и гладко зачесанными назад русыми волосами. Изредка она покри-

кивала на кого-нибудь из особо расшалившихся, и по ее голосу я понял, что должна быть еще другая, та, которая отвесила Коле подзатыльник и обозвала «барчуком».

Я принялся выискивать его бледненькую несчастную физиономию, но не нашел, зато увидел кота Ваську – здоровенного, полосатого, с ленивой мордой! Его как раз тискала одна из девочек: шебуршила длинный мех на животе, разводила в стороны лапы и дула в мокрый нос. Он терпел и жмурился, хотя подергивающийся кончик хвоста говорил, что нежности ему порядком надоели.

Пока враг (а кем его прикажете считать?!) был занят, я вернулся под яблоню, чтобы устроить временное жилище и расположиться на ночлег. Рыть нору в черной земле означало безвозвратно испортить ухоженные коготочки, поэтому я просто сгреб в кучу опавшие листья и собрался в них зарыться, как вдруг услышал тоненький свист.

– Фьююю!

Я обернулся. Прямо на меня смотрела серая дамочка-крыса. Смотрела она сверху вниз, так как стояла на задних лапках, а в передних держала огрызок яблока.

– Фьююю! – повторила она, не скрывая изумления.

Еще бы! Ей, наверное, никогда не приходилось видеть такого красавчика! Я принял соответствующий моей внешности и должности гордый вид (жаль, что мы только стоять умеем, а не ходить, как Люди, глубокомысленно заложив передние лапки за спину) и открыл рот, чтобы начать ученую беседу, а еще лучше – научную дискуссию. Однако дамочка не дала мне и слова молвить, перехватив инициативу.

– Ты больной? Это заразно? Не приближайся! Не дыши в мою сторону! Ничего здесь не трогай! Откуда ты взялся на мою голову?! Не отвечай! Ничего не хочу знать!

Сказать, что я опешил, – ничего не сказать! Если я и намеревался сообщить что-либо о себе, то после такого невероятного вступления чуть не забыл, как меня зовут! Скорее всего, я даже рот не закрыл! Так и вижу себя теперь глазами Клары (об этом позже): белый, с бестолковым (от неожиданности!) выражением рубиновых глаз и широко раззявленным ртом, из которого торчали зубы, покрытые прочной желтой эмалью!

Глава четвертая. Клара

На вас когда-нибудь смотрели с безгливостью? Интересно, как вы реагировали? Я, например, так: первоначальное возмущение быстро сменилось желанием зарыться поглубже в тот ворох, что я насобирал для ночлега, и подумать, не ошибся ли я, считая себя красавчиком... Но тогда следовало бы признать, что заблуждались и продавцы Зоомагазина, которые долго не хотели со мной расставаться, и Вовины родители, когда именно меня выбрали в подарок сынишке... Эти мысли успокоили, а потому я повернулся к дамочке спиной и забрался в листья уже исключительно от обиды, а не от огорчения.

Когда я натянул на себя последний листок, любопытство серой барышни взяло верх над прочими чувствами и она примирительно произнесла:

– Ладно, тоже ведь божья тварь! Вылезай, знакомиться будем!

Я хотел было проигнорировать снисходительно протянутую мне лапку дружбы, но вовремя спохватился, что лучше аборигенши (то есть местной жительницы) никто не расскажет, где я очутился в результате Вовкиного эксперимента. Поэтому отряхнулся и приосанился: встал на задние лапки, выпятил живот и откинул назад голову.

– Клара! – неожиданно кокетливо сообщила дамочка.

Ой! Мое собственное имя, которым я так гордился, вдруг показалось мне каким-то простоватым, и я решил представиться полным Ф. И. О., для пущей солидности:

– Пафнутий Владимирович Менделеев! (Надеюсь, Вовка простит, что я «записал» его в отцы!)

Уловка сработала – барышня широко распахнула глаза (кстати, совершенно обычного черного цвета!) и выронила яблочный огрызок.

– Ух ты!

Не давая ей опомниться, я важно продолжил:

– Младший научный сотрудник серьезной лаборатории!

И, чтобы закрепить успех, немножко приврал:

– Младший – это значит самый главный!

Однако Клара поняла все шиворот-навыворот!

– Бедненький! Так ты подопытная крыса?! Результат неудавшегося эксперимента?!

Я возмутился:

– Почему неудавшегося?! Очень даже удачный эликсир получился! Жил я в девятиэтажке в шикарных апартаментах, а теперь вот где оказался!

Дамочка скептически оглядела мою кучу листьев.

– Да уж! Удачно! Лучше не скажешь!

Я расстроился, что не могу донести до новой знакомой простую мысль: главное – не оставленная мной в прошлой жизни роскошь, а научно доказанный факт перемещения в пространстве, а возможно, и времени!

Ладно, позже поймет!

– Скажите, будьте любезны, кому принадлежит этот дворец и... какой год? —голос предательски дрогнул. Видимо, от волнения – ведь от ее ответа зависело так много!

Клара почувствовала мою неуверенность и опять заважничала: присела, сложила лапки на сером животе и повела обстоятельный рассказ:

– Находимся мы в Царскосельском Отдельном парке. Семейное предание гласит, что дом этот (или, как ты выразился, «дворец») – творение архитектора Кольба (я почему запомнил-то, на «колбу» похоже, основное орудие химиков), создан в 1879 году и принадлежал сначала надворному советнику Дерикеру, лечащему врачу великой княгини Марии Павловны и жены великого князя Константина Николаевича...

(На этом месте мой летописец перестал чертить непонятные знаки и вытаращил свои желтые глазищи. Оказывается, он лично знал вышеперечисленных особ, так как они состояли в родстве с его бывшим хозяином, императором Александром Вторым. Уж не знаю, как такое возможно... Врет, наверное! Эликсир-то мы с Вовкой только-только изобрели! Кстати, лапа его из белоснежной давно стала зеленой, потому что чернил мы не нашли, пришлось откупорить бутылочку с надписью «Бриллиантовая зелень» и вылить в мою мисочку. Причем тут бриллианты мы не поняли. Ни одного не попало. Наверное, забыли положить!)

Клара между тем продолжала:

– Потом особняк перепродавался, перестраивался. Последней в доме жила купчиха Синева, жена почетного гражданина нашего города и поставщика живой рыбы к столу императора Николая Второго. Видишь каменную пристройку? (Я посмотрел, куда показывала новая знакомая.) Там он устроил бассейн для ее выращивания! (К рыбе я был равнодушен, не кот все-таки и не царь, но языком поцокал из вежливости.) А с недавнего времени тут детей поселили. Как и во многих других особняках и дворцах. Кстати, из-за этого город называют теперь Детским Селом.

– Простите, а что значит «с недавнего времени»? – осторожно напомнил я вторую часть вопроса.

– С начала лета 1918-го, а сейчас сентябрь! Вот и считай, коли ученый!

Я быстро прикинул – ничего себе! Почти на сто лет назад переместился!

– А куда же делись те, кто тут жил?

– Да повыгнали всех! – беззаботно ответила Клара и, понизив голос до таинственного шепота, затараторила:

– Да здравствует революция! Долой буржуев! Вся власть Советам крестьянских и солдатских депутатов! Фабрики рабочим! Пролетарии всех стран соединяйтесь!

Честно говоря, я ничего не понял – слишком много незнакомых слов (я таких даже по телевизору не слышал!), однако покивал с умным видом:

– Долой, долой! А скажите, почему детишки человеческие такие бледненькие и лысые?

Клара пригорюнилась:

– Беспризорники они бывшие, сироты! Голодали, вот и бледненькие. А острижены, чтобы вши не заводились. От этих подлых тварей Люди тифом болеют, страшной смертельной болезнью! Кстати, не выкай мне, сейчас это не принято! За такое к стенке поставить могут!

Я представил себя стоящим у стены на виду у всех... Да, неприятно...

Глава пятая. Скрепление дружбы

Клара замолчала, выжидательно глядя на меня. Я даже растерялся под ее пристальным взором. Раньше-то я с себе подобными никогда не общался, в далеком детстве только, вот и не знал – завершать беседу или продолжать. Хорошо, что она опять взяла инициативу в свои лапки (кстати, на моем белом фоне коготочки лучше смотрелись, чем на ее сером!):

– Теперь ты рассказывай! Из какой-то такой девятиэтажки к нам пожаловал?

Я засомневался: выкладывать все как есть или присочинить, чтобы не отпугнуть? Представил себя на ее месте... Наверное, лучше присочинить!

– Э-э-э, я с другого конца города! Есть там у нас такие высокие дома! К вам случайно забрел: изучал окрестности, увлекся и не заметил, как заблудился!

– А про год зачем спрашивал?

Да, тут сочинять было сложнее...

– Идти-то далеко! Потерял счет времени!

Как ни странно, мои ответы дамочку вполне устроили. А может, она не страдала чрезмерным любопытством. Тут я вспомнил про сокровища и решил, что для скрепления дружбы очень уместно будет преподнести какой-нибудь подарок: брошку или браслет на талию...

– Клара, если ты проведешь меня в подвал, то я покажу тебе нечто необыкновенное!

– Кладовую что ли? Так я про нее знаю! Мы там зимой столоваемся!

– Нет, я не про еду! Что-то совсем-совсем удивительное!

В черных глазках Клары зажглись огоньки, изменив их цвет на ярко-фиолетовый. Она развернулась и живо устремилась к дому, так что я едва за ней поспевал. Остановились мы возле незаметного постороннему взгляду отверстия в каменном цоколе.

– Вот! – гордо произнесла моя знакомая. – Еще мои прапрапра... лазейку проделали, с тех пор все наши пользуются!

Оказавшись в темноте, мы немного постояли, привыкая, а потом я уверенно повел ее за собой. Чтобы не потеряться, Клара держалась за мой хвост. А может, ей просто нужен был повод потрогать мою белую шерстку? Мы добрались до замурованной ниши, и я пригласил даму лезть первой – пусть поразится увиденным! Клара втиснулась в дырочку, и вскоре я был вознагражден за щедрость восторженным визгом (девочка все-таки!), и тоже забрался в «пещеру Алладина».

Моя знакомая увлеченно примеряла кольца, нацепляя их одно за другим на лапки, словно браслеты, а на ее талии уже красовался золотой ободок с изумрудами. Вид у нее был такой счастливый, что я залюбовался: и серая крыса может превратиться в красавицу, если ее принарядить!

Вдруг Клара остановилась и принялась стягивать с себя драгоценности.

– Ты чего? – удивился я.

Она деловито сложила снятые украшения отдельной горкой.

– Нельзя мне в них показываться! Отберут или обзавидуются и придется делиться!

– Ну и что? Здесь же на всех хватит! – не понимал я ее опасений.

– Простофиля ты! Никому про клад больше не рассказывал?

– Нет! Я тут только с тобой знаком! Еще с мальчиком Колей!

– Вот и хорошо! Мальчику про это тоже знать не обязательно! Нужно вход замаскировать! Не ровен час кто-нибудь из наших пронюхает!

Клара суетилась, подгребая рассыпанные монеты и блестящие бусины к общей куче. Я помогал.

– Ладно, так и быть! Возьму одну жемчужинку! – не удержалась она и сунула в рот черный переливчатый шарик, отчего ее левая щека слегка оттопырилась.

Покинув сокровищницу, мы завалили вход кирпичной крошкой и двинулись в обратный путь. Снаружи я услышал мальчишеские голоса.

– Барчук! Барчук! Офицерский сынок! – дразнили они кого-то. – Наши красные ваших белых всех поубивают! Буржуй недобитый!

Потом раздалось сопение, кряхтение – видимо, от слов мальчишки перешли к рукопашной. Я кинулся на звук борьбы, а Клара крикнула вслед:

– Кужа-ты? Затошшут! Или каннями зарошают!

Это она из-за жемчужины шепелявила, а понимать следовало так:

– Куда ты? Затопчут! Или камнями забросают!

Но я уже догадался, что обижают моего спасителя Колю, и отвага переполнила сердце!

Правда, вступить мне не пришлось. К месту потасовки приковылял инвалид на деревянной ноге, и с его появлением драка прекратилась, а буяны убежали.

Коля всхлипывал, размазывая по бледному лицу красную юшку, которая текла из носа. Мужчина вздохнул и погладил его по стриженной голове:

– Потерпи сынок! Время такое! Озлобились люди друг на дружку! На-ко вот, утрись! – он вытащил из кармана не очень чистый носовой платок и подал мальчику, а потом, вздыхая и что-то бормоча, поковылял назад.

Тут уж я не выдержал: подбежал к моему Коле и быстренько забрался к нему на плечо...

Глава шестая. Беда

– Убегу! – вдруг твердо произнес Коля, перестав шмыгать носом. – Зиму тут перезимую и убегу!

Я ужаснулся – он ведь такой маленький (по человеческим меркам), а мир такой огромный! К тому же я вспомнил слова Клары про голод и смертельные болезни, а тут еще мальчишки кричали, что какие-то красные воюют с какими-то белыми!

Забыл упомянуть, что он снова отнес меня под яблоню. Наверное, тут было его любимое место – дальний уголок сада, тихо, сквозь стволы и ветви деревьев дом казался причудливым сказочным видением. (Умер во мне поэт! Как пить дать умер!)

Я искренне пожалел, что ничем не могу помочь моему спасителю. Впрочем, почему ничем?! «Я могу собрать ему продукты в дорогу!» – осенило меня. Укромная ниша уже есть. Где кладовая, знаю. Осталось только натаскать побольше! Хотя он такой худенький и слабый, что много не унесет...

Тем же вечером я посвятил в свои планы Клару.

– Ты спятил?! Он же пропадет! У вас на том конце города совсем что ли от жизни отстали?! В человеческом мире сейчас такая кутерьма творится! Слухи ходят, что Люди сотнями тысяч гибнут!

– Что же делать? – растерялся я. Мне совсем не хотелось, чтобы с Колей случилось несчастье!

Клара немного подумала.

– Ладно! Запас еды лишним не бывает! Когда начнем?

Я поразился ее кипучей энергии и переменчивости настроения: минуту назад была решительно против и вдруг – «когда начнем»!

Закралась приятная мысль, что Кларе нравится проводить со мной время. Правда, вслед за ней протиснулась гадкая мыслишка, что причина в сокровищнице – ведь именно там я предложил устроить продуктовый склад! Однако еще чуть-чуть подумав, я повеселел – какая разница, почему?! Главное – у нас появилось общее дело, которое обязательно укрепит нашу дружбу! Шагать по неизведанным страницам биографии в обществе хозяйственной и дальновидной Клары было как-то легче и безопасней! От ее присутствия становилось теплее, как от солнышка, серого солнышка...

(Мой летописец опять остановился и с недоумением на меня уставился. Даже заметил суровым голосом – мол, тут мальчику беда грозит, а я про чувства расписываю. Может, он и прав... Но не виноват же я, что Клара стала неотъемлемой частью моего повествования?!)

Шли дни... Погода испортилась. «Бабье лето» растворилось в скучных тучах. (Не буду употреблять слово «серых», потому что с некоторых пор это мой любимый цвет!) Похолодало. Дожди размочили землю и превратили ее в грязь, поэтому я старался реже высовываться на лицо, чтобы не утратить свою белоснежность.

Мы с Кларой окончательно подружились и даже вместе перебрались на жительство в «пиратскую пещеру», хотя в ней стало тесновато, когда к деревянному ящику с сокровищами и тому, что из него вывалилось, добавилась гора картошки. К сожалению, никакой другой еды нам запастись не удалось: сдвинуть тяжелую дубовую крышку ни с одной из бочек с соленьями мы, как ни старались, не смогли (кто-то спросит, почему мы не прогрызли в них дырки? Отвечу – мы не варвары, чтобы портить столько предназначенных сироткам продуктов ради пары огурцов или листка капусты!), а круп в кладовой не держали. Видимо, не очень доверяли мышеловкам...

Правильно делали, кстати! Клара показала, как добывать начинку и не попадаться: с помощью нехитрого устройства – веточки, которую мы заострили нашими замечательными крепкими зубами, мы подцепляли хлебный катышек и вытаскивали «угощение» наружу! А картофелины мы «укатывали», и этому тоже научила моя подруга. Я и не подозревал, что умею передвигаться на задних лапках, если передними что-нибудь качу!

С холодами и сыростью в детский дом пришла беда (а может, ее принес кто-то из новеньких ребятишек), страшная болезнь – сыпной тиф. Все-таки заразила кого-то гадкая вошь и началась эпидемия! Теперь мы с Колей совсем не виделись: в каменной пристройке обособился лазарет, а остальных детишек посадили на карантин и строго следили, чтобы они ни с кем не общались, а уж тем более, с вредными грызунами! (Про эпидемию и карантин мне Клара разъяснила, сам-то я раньше не знал! А про вредных грызунов я для красного словца добавил, потому что мы с Колей всегда соблюдали строжайшую конспирацию! К тому же я не вредный и насекомых во мне нет, и по помойкам не шастаю! Зачем, если есть кладовая?!)

Из самой большой печной трубы теперь валил дым, и я надеялся, что мой спаситель не мерзнет, как мы с Кларой в подвале. Еще я надеялся, что Коли нет среди заболевших. Потому что к той части дома почти каждый день подъезжал грузовик и туда складывали свернутые трубочками суконные одеяла. Лица Людей при этом становились сумрачными. Хотел спросить Клару, что такое они грузят, но она так строго на меня посмотрела, что я сам понял – тех, кто не выздоровел...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.